

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ.....	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
глава 1. Первичная концепция	
природы мира и бытия.....	16
Луна и сфера ее влияния.....	20
Магическое мышление.	
Представление о человеке и мире	22
ЧАСТЬ I. ВЕДЬМОВСТВО В ГРЕЦИИ И РИМЕ.....	30
глава 2. Природа античной ведьмы	30
Теории о магии.....	30
Магия и религия у древних греков и римлян.....	31
Зловредная магия	38
Приворотная магия.....	48
Наемная магия	52
Метаморфозы.....	56
Заключение.....	60
глава 3. Христианство, язычество и ведьмовство	62
Христианские и языческие взгляды	
на раннюю магию	62
Правовое и богословское учение.....	64
Ведьмовство в период упадка	
Римской империи	66
Ведьмовство у германских	
и славянских народов	69
Природа гражданских	
и религиозных законов	75

глава 4. Богиня ведьм	83
Варварские законы в отношении ведьм.....	83
Диана, Хольда, Иродиада.....	86
Критические и сатирические комментарии в отношении ведьмовства	89
Дополнительные сведения о языческих богах.....	93
ЧАСТЬ II. РАСЦВЕТ ВЕДЬМОВСТВА	96
глава 5. Роль Дьявола.....	96
Дьявол в средневековой космологии.....	96
Поклонение Дьяволу	98
Кто поклонялся Дьяволу.....	103
Дуализм.....	107
глава 6. Шабаш.....	109
Новые взгляды на магию и козни Дьявола	109
Известные случаи колдовства в XIV веке	113
Первый шабаш	115
Культ козла	120
Общий взгляд на шабаш	121
Служители инквизиции.....	124
«Молот ведьм».....	127
глава 7. Кризис эпохи Возрождения.....	133
Ведьмовство в Италии	133
Селестина как архетип	135
Сомнения некоторых испанских богословов	138
Взгляды некоторых итальянских интеллектуалов.....	139
Реакция в Германии.....	146

глава 8. Отличительная форма преступления	
в ведьмовстве	150
Вклад французских судей в теорию ведьмовства ..	150
Дено и Боден	154
Пьер Грегуар и Реми	155
Боге и Мартин дель Рио	157
глава 9. Дух, стоящий за декларациями	164
Немецкие ведьмы и Вальпургиева ночь	164
Ведьмы на Британских островах	169
Новые обсуждения	174
глава 10. Ведьмовство и беснование	175
Чародейство, творимое	
материальными средствами	175
Бесноватые, Дьявол и люди,	
вызывающие беснование	179
На пути к новым интерпретациям	184
ЧАСТЬ III. КРИЗИС ВЕДЬМОВСТВА	
В СТРАНЕ БАСКОВ	186
глава 11. Ведьмовство у басков в XVI веке	186
Ведьмовство в Стране Басков	
с 1466 по 1527 год	186
Ведьмовство в Наварре с 1527 по 1596 год	197
глава 12. Великие испытания начала XVII века	
в Стране Басков	202
Пьер де Ланкр	202
Царственное положение	
Сатаны на шабаше	207
Церковь как образец для шабаша	214
Легковерие и отсутствие	
критического подхода	217

глава 13. Ведьмы из Суггарамурди	220
Структура «секты» предполагаемых ведьм	220
Деяния, совершенные членами секты	226
глава 14. Практические и теоретические последствия	
 судебных процессов в Сугаррамурди	231
Теории Педро де Валенсии	231
Мера, принятая инквизитором.....	235
глава 15. Ведьмовство в Землях Басков после судов	242
Муниципальный суд:	
ведьмы Фуэнтерабии	242
Воззрения доктора	
Лопе Мартинеса де Исасти.....	248
ЧАСТЬ IV. УПАДОК ВЕДЬМОВСТВА.....	253
глава 16. Великий кризис	253
Основные критические работы	253
Дискредитированные охотники на ведьм.....	256
Гассенди и Мальбранш.....	258
Более поздние дознания	261
Взгляды Вольтера и Фейхо	
на ведьмовство	267
Критика в конце XVIII века	269
глава 18. Ведьмовство в искусстве и литературе	272
Иероним Босх, или объективная критика	272
Реализм в литературе	277
Гойя и умонастроение его современников.....	280
Романтизм и фольклор	289
глава 19. Современные воззрения на ведьмовство	293
Поклонение Дьяволу в провинциях Басков	
в наши дни.....	293

Рассказ очевидца о типичном случае ведьмовства	294
Дополнительные сведения о ведьмовстве в Стране Басков.....	298
Ведьмовство у жителей других регионов	307
глава 20. Некоторые современные интерпретации ведьмовства.....	311
Антропологические интерпретации.....	311
Богословские толкования.....	314
Современные демонологи	316
Что обо всем этом думают психиатры	318
Свидетели	322
Ведьмовство и политика.....	326
Личность ведьмы.....	327
Послесловие	331
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	332
Кэтрин Полсен. ВЕДЬМОВСКИЕ ЗЕЛЬЯ И ЧАРЫ	332
Приворотные зелья	333
Мази для полета	338
От ревнивцев и для победы над соперницами	338
Как разрушить приворотные чары	339
Как водить за нос законную половину.....	340
Для удачи и благосклонности	340
Для силы, храбрости и бесстрашия	341
Как приготовить корень мандрагоры.....	342
Как вызвать раздоры.....	342
Лечение и профилактика болезней	343
Как вызвать сон или бодрствование.....	347
Для прорицания и вызова духов.....	347
Как изготовить светильник жизни.....	348

Для долголетия и неувядающей молодости	348
Как навести морок	349
Рука славы	349
Как навредить врагам	349
Как развеять чары другой ведьмы	356
Для невидимости	356
Как изменить погоду	356
Как вызвать веселье	357
Как заставить живность разбежаться	358
Как найти вора	358
Как скрыть все пологом тайны	358
Как похорошеть	359

От редакции

Доктор Хулио Каро Бароха хорошо известен как автор классической этнографии басков, чья всемирная слава могущественных адептов ведьмовства вдохновила его написать эту книгу об искусстве магии в Европе, и не только в ней.

Начав с анализа основных аспектов мировоззрения тех, кто верил в магию, а иной раз даже совершал магические операции, Бароха приступает к увлекательному и оригинальному исследованию ведьмовства, которое опровергает многие популярные теории о природе и истории этого предмета.

Исследование природы ведьм во времена древних греков и римлян предшествует у него анализу поразительного расцвета ведьмовства в Великобритании, Испании, Италии, Германии и Франции в Средневековье.

Далее следует подробный рассказ о кризисе ведьмовства в Стране Басков во времена испанской инквизиции, заканчивающийся упадком ведьмовства в наше время. Помимо этого автор изучает, как тема ведьм и их ремесла представлена в искусстве и литературе.

Важно отметить, что Бароха показывает, как психология и верования самих ведьм и их обвинителей, а также историческая и социальная среда, в которой они живут, проливают свет на природу ведьмовства и, в конечном счете, на саму реальность.

Для прояснения проблем и предложения решений вопросов, представляющих неизменный интерес, автор использовал множество увлекательных материалов из области искусства и литературы, а также церковных и юридических документов.

Предисловие

Эта книга в некотором смысле является плодом моих детских размышлений и воспоминаний. Если бы я не провел важнейшие годы своей жизни – воспитания характера и становления личности – в землях басков, то, возможно, так и не написал бы ее. В те времена многие люди в этой части Европы все еще верили в магию и ведьмовство.

Отдыхающим на великолепных современных морских курортах, таких как Биарриц, Сен-Жан-де-Люз или Сан-Себастьян, может быть трудно с этим смириться. Но семьи, жившие вдали от центров цивилизации, в долинах и горах недалеко от побережья, никак не сообщались с современным образом жизни, будучи отрезанными и защищенными от внешнего мира своеобычным языком, и по этой причине все еще придерживались тех же представлений о мире, что и их предки, взгляда на жизнь, уходящего корнями в древность, полного загадок, поэзии, а иной раз и юмора. Ведьмовство и магия по-прежнему оставались для них реальными.

Пока мне не исполнилось двадцать лет, я вел беседы с пожилыми людьми, родившимися между 1850 и 1860 годами, жившими не более чем в миле от моего дома, которые были убеждены, что некоторые мужчины и женщины способны превращаться в животных, летать и т.д., что, за неимением лучшего названия, мы обычно называем ведьмовством. Более того, я жил в той части Испании, где родились многие ведьмы и колдуны XVI и XVII веков.

Предполагалось, что они проводили свои собрания, шабаши, в Сугаррамурди и были осуждены, а некоторые и преданы смерти за это в Логроньо в 1610 году.

Недалеко отсюда, в регионе Лабурд во Франции, примерно в то же время произошли необычные события, описанные же-

стоким охотником на ведьм Пьером де Ланкром. Для де Ланкра инициированных им судебных разбирательств было недостаточно, и он опубликовал (в 1612 году, в своем трактате «О злобных духах и демонах») записи о своем опыте, которые до сих пор могут удивлять и даже шокировать читателя.

На самом деле, та часть мира, из которой я родом, занимает немаловажное место в истории европейского ведьмовства. Но не только мое раннее окружение стимулировало мой интерес к нашей теме. В Европе вообще и в Стране Басков в частности было множество книг о ведьмовстве – например, в библиотеке моего дяди, романиста Пио Бароха. Среди них были книги Пьера де Ланкра. И я мог читать их, когда проводил летние каникулы в его доме, в Вера-де-Бидасоа.

Между 1931 и 1934 годами, хотя я был еще подростком, я уже считал себя чуть ли не специалистом по ведьмовству. Как и положено специалистам (да и всем молодым людям), я не до конца понимал все, о чем читал, и делал заметки, но продолжал свои исследования вплоть до гражданской войны в Испании, то есть до 1936 года. В конце концов мое обучение в университете и другие дела вынудили меня на время отказаться от этих исследований. И хотя я время от времени работал над ведьмовством в Стране Басков и в Испании, мне не хотелось возвращаться к более широкой области исследований, которую я охватил ранее, и к довольно бессвязным заметкам, которые я сделал и запер в старом шкафу.

Посетив несколько лет назад Лондон, где я купил и прочитал несколько последних книг о ведьмовстве, я почувствовал желание вновь обратиться к этой теме. Впоследствии, по просьбе друга и коллеги, я попытался в какой-то мере использовать материал, собранный мною много лет назад, приведя свои прежние теории в соответствие с моими нынешними взглядами на этот предмет.

Это занятие было не из самых приятных, поскольку состояло из повторения множества старых проектов, которые так ни

к чему и не привели, бесплодного штудирования и трудностей, которые я не смог преодолеть. Но если у каждого из нас есть судьба, то книг это тоже касается.

Итак, я достаточно сказал о своих личных причинах интереса к ведьмовству и теперь могу кратко объяснить точку зрения, которой я придерживался при написании данной книги.

Название книги («Мир ведьм») дает некоторое представление о моем первоначальном намерении: исследовать определенную группу людей по отношению к окружающему их миру. Мир ведьм, как и мир любой другой социальной группы, значительно меняется от одного поколения к другому. Считается, что ведьмы существуют в различных исторических обстоятельствах, в странах с разным культурным прошлым и меняющимися моделями общества.

Можно подумать, что ведьма должна меняться вместе со своим окружением. Но на самом деле ведьмы, как правило, почти одинаковы, когда бы и где бы они ни жили. Изучая меняющиеся обстоятельства, в которых они живут и творят свою магию, мы приходим к пониманию того, насколько кардинально представление о самой реальности (всего, что человек считает реальным и существующим) меняется в сознании людей в разных обществах и в разные периоды. Таким образом, в конечном итоге эта книга, написанная человеком, чей главный интерес заключается в изучении социальной истории и антропологии, затрагивает тему, которая обсуждалась многими историками философии и науки, но которая, по моему мнению, заслуживает дальнейшего изучения: природу самой реальности.

Дело в том, что природа ведьм и деяния, которые они, по поверьям, совершают, нельзя определить без учета концепции реальности времен и кругов, в которых они вращаются. А это очень трудно выяснить. Для современного человека с его научным образованием такие слова, как *реальность* и *реализм*, имеют значение, которое им придали несколько веков иссле-

дований и размышлений. Как ему оценить представление о реальности, которое существовало и по-прежнему существует в людских умах, не затронутых научной мыслью?

Это существенная проблема для тех, кто занимается исследованием ведьм и ведьмовства. Какова природа реальности в мире, где есть ведьмы? Прежде всего, во что верят считающие себя жертвами ведьмовства, как в реальность? Гораздо больше известно о колдовстве и ведьмовстве с точки зрения тех, кто верит в ведьм, чем самих ведьм. И мы должны проанализировать ментальность таких людей: образ мыслей целых сообществ, охваченных определенным страхом, а не просто отдельных лиц, убежденных в своих неестественных способностях.

Мои исследования будут охватывать две основные области: общества Греции и Рима в древности, а также общества современной эпохи. Мой подход будет в первую очередь историческим. Но я немного использовал материал, почерпнутый из работ современных антропологов, и обсудил современных людей и сообщества в заключительных главах. Таким образом, моя книга носит релятивистский характер, что не каждый одобрит. Но я думаю, что моя позиция вполне оправдана, поскольку жесткие подходы ученых в прошлом приводили к чрезмерному упрощению всего вопроса о ведьмовстве.

Во многих книгах XIX и XX веков европейское ведьмовство изучалось исключительно в связи с христианством. В пользу такого подхода есть что сказать, но следует отметить, что нет единого последовательного христианского воззрения на колдовство и ведьмовство, и что взгляды выдающихся христиан в разные периоды весьма существенно различались. Многие меры, принимаемые во имя религии и считающиеся авторитетными, оказываются случайными и косвенными. Католики позднего Средневековья расходились с католиками раннего Средневековья по некоторым вопросам, связанным с магией. И точно так же впоследствии возникли разногласия в среде протестантов.

Столь же тенденциозно и философско-правовое толкование фактов ведьмовства, разработанное другими авторами. В нем игнорируются соответствующие богословские идеи и, на мой взгляд, придается слишком мало значения историческим условиям жизни сообществ, верящих в силу ведьмовства: они часто становятся жертвами войн, эпидемий или других бедствий. Такие вопросы влияют на убеждения человека, а равно и на структурные характеристики обществ, в которых практикуется магия. Их необходимо тщательно изучить, чтобы можно было адекватно учитывать психологическое воздействие социальной среды.

По моему мнению, слишком мало внимания уделялось исторической подоплеке ведьмовства. В конце XIX века было слишком легко критиковать инквизиторов, судей и других лиц, облеченных властью, за то, как они расправлялись с ведьмами. Но рационалистически настроенные и в некоторой степени антиклерикальные ученые, которые с такой готовностью осуждали их, могли бы повнимательнее присмотреться к природе людей, которых они осуждали, и сообществ, в которых они жили. Инквизиторы, конечно, не вызывали к себе особую симпатию, но они были не хуже других лиц, которым приходится принимать юридические решения в случаях, когда есть элемент сомнения.

Если бы ученые тщательнее изучили их ситуацию, они нашли бы, если не полное оправдание их действиям (ни один

историк не обязан оправдывать крайние предрассудки), то, по крайней мере, объяснение им; подобно тому, как современные антропологи, изучающие аналогичные случаи (например, жителей островов Тробриан, блестяще исследованных Малиновским, или африканских азанде, изученных Эвансом Притчардом), обнаружили, что активность колдунов, ведьм и чародеев так тесно связана с поведением других членов их общества, что ни один из них не может избежать требований социального порядка, который в такой же (или даже в большей) степени является порядком социальных действий, как и религиозных или интеллектуальных идей.

На самом деле, чтобы ведьмы, колдуньи или чародейки существовали в обществе, у него должны быть определенные структурные характеристики.

На протяжении всего исследования ведьмовства будут постоянно возникать проблемы социальной структуры, а также проблемы «изменения» и «конфликта» (два клише современной антропологии). Я также рассмотрю аспекты человеческого существования, которые требуют скорее психологических, чем исторических объяснений, как будет показано в моей первой главе.

Хулио Каро Бароха

глава I.

Первичная концепция природы мира и бытия

На следующих страницах я постараюсь дать некоторое представление об исторической подоплеке магии и ведьмовства, а также о природе некоторых связанных с ними фактов. И хотя моя книга, конечно, не единственная работа по этой теме, появившаяся за последние годы, я полагаю возможным пролить новый свет на обширный комплекс фактов, которые, как правило, помещаются под общим заголовком «ведьмовство» или «магия» в энциклопедиях и книгах по истории религии, антропологии, социологии и т.п.

Я думаю, что сначала необходимо проанализировать, хотя бы вкратце, некоторые базовые аспекты ментальности тех, кто верил в магию или практиковал магические искусства, часто отделенных друг от друга временем и пространством, различиями в социальном окружении.

Ни один историк или антрополог в наши дни не стал бы утверждать, что люди, столь далекие друг от друга во многих отношениях, как, например, средневековый крестьянин из Южной Германии и житель древней Греции (оба они верили в магию), могли иметь одинаковый склад ума.

Однако исторические и антропологические исследования вполне могут показать, что верования и, прежде всего, поведение очень разных людей имеют что-то общее (подобно тому, как греческий, немецкий и многие другие европейские языки филологи сводят к индоевропейскому корню). Единственное

преимущество, которое мы имеем перед филологами в нашей попытке найти какую-то общую основу для такой неуловимой вещи, как психика европейцев разных стран и эпох, состоит в нашей вере в то, что определенные рудиментарные переживания могут объяснять сходство переживаний, которые в повседневной жизни и сегодня еще во многом такие же, как и в прежние времена.

Чтобы выяснить, что представляют собой эти рудиментарные переживания и чувства, мы должны попытаться представить себя в среде, которая не просто примитивна, но и первобытна (стихийна), и словно впервые взглянуть на окружающие нас вещи. Наше окружение, несомненно, будет сельским, и главными элементами в нем будут голубое небо, солнце и луна, день и ночь и сама земля. Какое впечатление произведет на нас все это? Какое впечатление такие вещи производили на людей в прошлом? Какие ассоциации они обычно вызывают у людей? Какие желания, переживания, эмоции и религиозные верования обычно с ними связаны?

Верования, системы религиозных верований различаются в зависимости от сообщества и эпохи, поэтому мы вряд ли можем полагаться на них, если хотим получить такие сведения. В то же время выводы филологов, интересующихся европейскими языками, изучающих фольклор и историю религии, а в последнее время и психологов, помогут нам выявить фундаментальные ассоциации, которые имеют природные явления.

Даже в такой научный век, как наш, чистое голубое небо, звездная ночь и грозовые тучи, сгущающиеся на горизонте, способны тронуть нас. И все это так или иначе влияет на каждого, каким бы ни было его образование, высшим или начальным. Но для первобытного человека стихии были гораздо более могущественными. Он был эмоционально связан с ними и, признавая их близость к нему, обращался к ним как к равным, а не просто как к объектам: на «ты»! Он обращался к ним как к Богу, причем даже с некоторой фамильярностью. В наши

дни только один или два поэта находятся в таких отношениях с природой.

Однако для первобытного человека атрибуты стихий были чем-то большим, чем просто поэзией. Для раннего индоевропейца небо было высшей силой, упорядочивающей существование: верховным отцом. Когда он гневался, то выглядел грозным и посылал вспышки молнии, которым предшествовали угрожающие раскаты грома. Римляне и германские народы смотрели на небо почти так же. Юпитер и Тор – это просто синонимы, выражающие одну и ту же веру в своей сущности. И мы можем увидеть их такую же природу в современном мире, где английское слово «четверг» (Thursday) – это день Тора, а немецкое слово «воскресенье» (Donnerstag) – день Грома. Их эквивалентами являются испанское слово «jueves» и французское «jeudi», которые оба означают день Юпитера (от латинского «dies jovis»).

Что касается солнца, то те же самые древние европейские народы считали его божеством первостепенной важности, хотя у него было больше разнообразных атрибутов, чем у Бога Неба. Чаще всего солнце ассоциировалось в ритуалах с идеей силы, красоты и энергичности – по сути, с самой жизнью. Поэтому дни летнего и зимнего солнцестояния приобрели громадное значение. Второе солнцестояние считалось днем рождения многих богов, в том числе самого солнца, а первое отмечало момент апогея (их триумфа), благоприятное время для проведения всевозможных защитных обрядов. «Сон в летнюю ночь» Шекспира отражает некоторые традиционные магические ассоциации, связанные с летним солнцестоянием. И в наши дни сельские жители в Европе все еще увековечивают эти обряды через костры, цветы и купание в речках в день святого Иоанна.

Голубое небо, солнце и день традиционно имеют определенные чувственные, эмоциональные или религиозные ценности – точно так же луна и ночь образуют, так сказать, другую половину системы противостоящих сил.

Солнце – мужчина и источник жизни, а луна, которую почти всегда считают женщиной, правит ночью и защищает мертвых. Понятия «луна» и «месяц» связаны не только в английском и ряде других языков (не только с индоевропейским корнем), нередко с ними связано и слово, обозначающее смерть. Луна – это прежде всего мера, регулирующая человеческие действия, а не мотивирующая их; ее свет холодный, непрямой, отраженный, мертвенный.

Именно днем жизнь человека развивается. Считается, что ночью жизнь находится в состоянии анабиоза, необходимого затишья в часы господства смерти. Зло начинает ассоциироваться со смертью и ночью (по причинам, которые я считаю инстинктивными), как и все, что противоречит нормальному ходу жизни. Ночи следует бояться, и это впечатление пугающей таинственности ощущают даже те, у кого вообще нет никаких религиозных убеждений.

Люди верили (и верят до сих пор), что именно ночью появляются призраки умерших и бродят по улицам. Именно тогда духи, которые обычно жили в другой стихии, земле, выходят из своих ям и пещер. Земля – мать всего сущего точно так же, как небосвод – отец. Солнце и луна в своем суточном цикле восходят и заходят по очереди, сменяя друг друга. Но сама земля ассоциируется с верой в существ, живущих под ней, в областях, которые мы можем назвать inferнальными, причем не обязательно в уничижительном смысле.

То, что мы кратко обсудили здесь, является основой, на которой построена не одна, а несколько целостных религиозных систем; основой различных элементов, общих для всех религий; сердцем совокупности мифических верований логического и этического порядка и центром системы любви и ненависти в общественной жизни! То, что можно было бы назвать мифосом, Логосом, Этосом и Эросом вещей. Давайте же сделаем несколько замечаний исторического характера о различных религиозных системах и обществах, которые их развили.

Луна и сфера ее влияния

В первые годы этого столетия несколько авторов придерживались мнения, что мифы о луне являются чрезвычайно важными и фундаментальными для понимания мифологии в целом. Такие ученые, как Эренрайх, Зикке и Винклер, согласились с этим несмотря на то, что они первоначально занимали совершенно разные позиции.

Однако другие отдавали предпочтение мифам о солнце. Были и поддерживавшие теории, которые можно было бы назвать метеорологическими. Все эти взгляды уже давно считаются экстравагантными.

Почти столь же устаревшими являются воззрения некоторых немецких и австрийских этнографов, образовавших известную в свое время группу. Они верили в различные «культурные циклы», сосредоточенные вокруг культов богов неба, солнца и луны соответственно. Считалось, что каждый культ имеет характеристики, аналогичные тем, о которых мы уже упоминали. Но правда в том, что существование циклов никоим образом не доказано в религиозной области, а равно и в социальной и экономической. В любом случае, конечно, маловероятно, что они настолько строго независимы друг от друга, как утверждали авторы теории.

Но даже несмотря на то, что такие теории сейчас во многом дискредитированы, все равно нет недостатка в доказательствах, подтверждающих существование какой-то связи между определенными женскими функциями и некоторыми концепциями и верованиями. Даже у так называемых функционалистов, которые, если я не ошибаюсь, настроены наиболее оппозиционно к этим «циклическим» теориям, в данном случае есть повод для паузы, поскольку эта связь зиждется не на фактах, которые можно изучать под зонтичным термином «культура», а на реальных функциях, причем скорее физических, чем социальных.

Тесная взаимосвязь, существующая во многих сообществах между луной, лунным месяцем, представлением о самом месяце и менструальным циклом женщины, должно быть, оказала решающее влияние на представление о тесной связи луны как божества и женщины как человека. Эти базовые отношения вполне могли привести к более сложным и менее очевидным, подсознательным путям, включающим в себя сексуальность. Но это не было предметом моего исследования.

Можно вполне конкретно предположить, что на протяжении периода, который археологи называют европейским неолитом, то тут, то там возникали общины, в которых женщины обрабатывали землю – следовательно, в таких местах формировались матрилинейные системы. В них женщина также служила жрицей, и община поклонялась «богиням-матерям» хтонической или луноподобной природы. К такому выводу приводят нас археологические данные.

Материалы о народах, которые греческие географы и историки считали архаичными или примитивными, также подтверждают это. Страбон, например, в некоторых частях своей «Географии» описывает образ жизни кантабрийцев в северной части Пиренейского полуострова. Он говорит, что их общины были организованы по материнской линии и что женщина обладала значительной властью и экономическим значением, поскольку она была земледельцем и владелицей собственности. Кантабрийцы также явно поклонялись луне.

Иоганн Бахофен в книге, наполненной классической эрудицией, романтизмом и необычайной пронизательностью, использовал почти все эти тексты, чтобы подчеркнуть уже упомянутые нами связи и построить свою собственную теорию матриархата или первобытного материнского права. Кроме того, Бахофен первым обратил внимание на поразительную связь между женщинами и луной. Как следствие, наши знания о так называемых матрилинейных обществах заметно расширились.

Никто лучше Малиновского не продемонстрировал роль мифов в повседневной жизни и не придавал большего значения (возможно, чрезмерного) утилитарному значению мифа, что совершенно противоречит взглядам, которых придерживаются натуралистическая, символистская и поэтическая школы мифологии, а также «противоречит теории мифа как истории». И хотя я верю, что изучающие религии и мифы древней Европы могут многому научиться как из его критики, так и из его собственных теорий, я также верю, что они придут к пониманию того, что миф с его точки зрения, представляет собой нечто гораздо большее, чем просто традиционное, поэтическое или символическое объяснение природных явлений. Скорее, это выражение порядка, охватывающего саму природу, порядка, который в конечном счете вырабатывается человеком в соответствии с его собственными критериями и условностями.

Магическое мышление. Представление о человеке и мире

Религии как наиболее, так и наименее просвещенных обществ в той или иной мере соответствуют описанному нами примитивному мировому порядку. Таким образом, когда ребенок-католик заучивает молитвы и читает Молитву Господню или Символ веры, он естественным образом связывает космос с Богом-Отцом на небесах, а ад в глубинах земли относит к царству зла. К этим основным идеям ребенок может добавить другие, которые, хотя и не включенные ни в одну догму, обладают жизненной силой, превосходящей случай и обстоятельства, исторические и эпистемологические соображения.

Это примитивное представление о вещах может быть представлено схематически в виде двух взаимодополняющих систем (см. рис. 1).

В первой системе мы видим небеса, с одной стороны, как мужской элемент, символизирующий отцовство, высшую власть; с другой стороны, мы видим землю, символ материнства и плодородия. Во второй солнце и день ассоциируются с Жизнью, Силой и Добром, а луна и ночь – со Смертью и Злом. Луна является женским элементом, как и земля, но без ее плодovitости.

Таким образом, развитие человека и его мира зависит от ряда элементарных фактов, систематически связанных друг с другом и затрагивающих всех сотворенных существ, в том числе живущих в сообществах, далеких от примитивности. Эти факты составляют две системы, включающие в себя как физические, так и моральные феномены. На самом деле, кажется невозможным найти реальные барьеры между этими двумя типами явлений.

Этот мир стихий является репрезентативным – выражением воли, по Шопенгауэру. Только с помощью работы интеллекта можно провести различие между «естественным» и «моральным». В принципе, нынешним интеллектуалам удастся с почти александрийской виртуозностью (во многих отношениях они похожи на мыслителей эллинистического мира) проводить бесконечные различия: они говорят о культуре, обществе, истории и тому подобном так, как если бы это были совершенно независимые концепции – более того, противоположные концепции природы. Эти интеллектуалы разделяют религиозный опыт совершенно произвольным образом.

Но вернемся к нашему систематизированному миру, разбитому на большие категории простым способом, который мы описали. Эти пространственные и временные паттерны космоса и мира обуславливают природу магических действий конкретных индивидов и конкретных сообществ, особенно тех, которые можно отнести к общей категории колдовства и ведьмовства. Каждый миф, относится он к небу или земле, имеет какую-то моральную или даже утилитарную ценность в жизни сообщества.

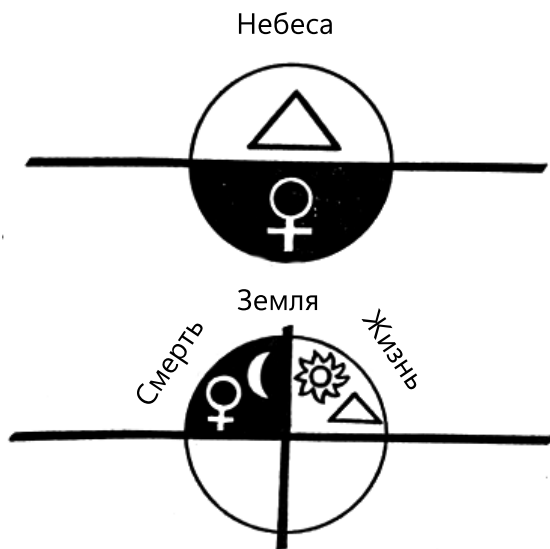

Рис. 1.

Следовательно, сообщество обязательно должно иметь некоторое значение в связи с магической активностью. Давайте проясним эту идею, углубившись в вопрос о магии в целом.

В начале нынешнего столетия на многие исследования, проводившиеся в области магии в древности, повлияло представление о том, что магия является изолированным фактом.

В начале XX века в моду вошли широкие антропологические определения.

Тогда были придуманы многие из них или широко использовались (анимизм, преанимизм, тотемизм и т.д.), несмотря на многочисленные споры об их точности.

В настоящее время этим определениям придают гораздо меньше ценности. Так, считается, что они выявляют лишь один аспект того, что на самом деле является комплексом идей, которые легче описать, чем определить.

Понятно, что антропологам, ответственным за «теории и определения магии», разработанные в тот период, пришлось